

казывается от Эльзаса и Лотарингии на западе, от Бранденбурга и Поморья на востоке. Границы едва намечены, о политическом величии он и не вспоминает в эту эпоху, когда Германия тоже была раздроблена и раздиралась внутренней борьбой. «Слово о погибели» гораздо более насыщено политическим содержанием и историческими воспоминаниями, чем этот мадригал для прекрасных дам, оставшийся все же самым сильным и чуть ли не единственным проявлением немецкого патриотизма в средневековой поэзии.

* *
*

Если так трудно найти проявление национального чувства в германской поэзии XIII в., то еще труднее обнаружить его у многочисленных французских труверов и трубадуров.¹⁵ Они на тысячи ладов воспевают своих дам и свою любовь и лишь изредка касаются политических событий в отдельных стихотворениях. Да и эти политические стихи говорят лишь о феодальных распрях: южные трубадуры восхваляют своих графов и враждебны северной Франции, а северные труверы воспевают то бретонских герцогов (Гю де ла Ферте), то других баронов (Гю д'Осси).

Редким исключением являются труверы, понимающие объединительную роль королей (Жен де Бетюн и Андре Контреди). У Андре Контреди можно найти и чувство национальной гордости, но только в двух строках:

Des pais est donc France la flor,
Se on se vuet loi aument contenir.

Во Франции XIII в. особенно заметно раздвоение между Севером и Югом, говорившими на разных языках (ланг д'ой и ланг д'ок) и раздиравшимися кровавыми войнами, приведшими к истреблению еретиков альбигойцев на Юге и вместе с тем к уничтожению особой национальной культуры некогда цветущего Юга. От богатой поэзии трубадуров остались главным образом лирические стихи в честь прекрасных дам. Политические песни «сирвенты» посвящены войне, жажде мести или добычи (Бертран де Брон), призывам к оружию и походам. Только у одного трубадура, Гвильельма Фигуейры, можно найти своеобразное политическое чувство: это обостренное чувство сепаратизма, ненависть к католическому Риму и к северной Франции с ее королями. Фигуейра надеется, что его граф Раймунд VII Тулузский накажет Францию за грехи Рима, что бог поможет Раймунду, который сдирает кожу с французов и мостит мосты их телами:

Roma, Dieus l'aon — e lh don poder e forsa
Al comte que ton — los Frances els escorsa,
E fa'n plance e pon — quand al els se comorsa.

И другой трубадур, Бернарт Сикарт (около 1230 г.), возмущается тем, что его земляки подчиняются французам (al Frances), которые их грабят. Он оплакивает свою южную родину, ее былую свободу:

Ai! Tolosa e Provensa
E la terra d'Argensa,
Beziers et Carcassey,
Quo vos vi e quo us vey!

Этот местный патриотизм южной Франции весьма знаменателен для XIII в.

¹⁵ Léon Gauthier. L'idée politique dans les chansons de geste. — Revue des Questions Historiques, VII. Paris, 1869, стр. 79—86; A. Lange. Un trouvère allemand, стр. 71—73.